

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-2-66-77

УДК 316.34

Стигматизация участия женщин в политике современной России

Елена Анатольевна Кранзеева¹,

Лидия Леонидовна Шпак²

¹ кандидат социологических наук, доцент,
заведующий кафедрой социологических наук,
Кемеровский государственный университет
elkranzeeva@mail.ru

² доктор социологических наук, профессор,
Кемеровский государственный университет
politsocio@kemsu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена стигматизации женщин в политике. В работе авторы рассматривают процессы стигматизации, востребованные социальной и политической практикой. В частности, отмечается, что низкий уровень политического участия женщин может объясняться стигмами, которые прочно вошли в общественное сознание. Авторы рассматривают стигму как символическую форму статуса человека и любого политического субъекта во взаимодействии. На основе анализа полоролевых, гендерных, феминистских теорий исследователи указывают, что в основе стигматизации лежит социальное неравенство. Отмечается, что процесс стигматизации в политике имеет ряд этапов: подготовительный (анализ ситуации), начальный (выделение объекта внимания и поиск инструментов стигматизации), основной (формирование предубеждений, понижение статусных возможностей объекта стигматизации), завершающий (солидаризация сторонников и контроль). Стигматизация в публичной политике может выполнять ряд функций, к которым отнесены: ориентирующая (позволяющая опознавать субъектов политического пространства); инструментальная (с помощью которой стигмы играют роль способов принуждения и наказания в процессе политической борьбы); упорядочивающая (обеспечивающая социальный контроль и порядок в обществе). Авторы отмечают, что стигматизация формального политического участия женщин приводит к созданию ими неформальных каналов влияния: распространение слухов и формирование общественного мнения; продвижение/препятствие политической карьере мужчин; вступление в брак и пр. Исследователи также указывают на социальные последствия стигматизации, к которым они относят целый ряд форм девиантных взаимодействий как в социальной и политической сфере, так и в поведении конкретных политических субъектов.

Ключевые слова: стигма, политика, женщины, гендер, стигматизация, политическая стигматизация, политическое участие, патриархат.

Цитирование: Кранзеева Е. А. Стигматизация участия женщин в политике современной России / Е. А. Кранзеева, Л. Л. Шпак // Siberian Socium. 2018. Том 2. № 2. С. 66-77.

DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-2-66-77

ВВЕДЕНИЕ

Оценка общества вполне может даваться по такому критерию, как положение женщины, отношение к ней. Стремление к социальному комфорту означает обеспечение себе равных прав с мужчинами и отсутствие дискриминации, незаслуженных неудобств, притеснений, осуждений.

Стигматизация затрагивает различные слои и категории населения. Своеобразные ярлыки, клейма, которыми люди пользуются для обозначения тех или иных социальных феноменов, прочно вошли в обыденное сознание и культуру общества.

На пике противоречий, при остроте столкновений стигма становится символом отношений, распознавателем статусно-иерархического размежевания общества. В быту это нередко фиксируется в народных пословицах и поговорках. Особенно ярко это проявляется в сфере гендерных отношений. Они приобретают налет вековой дискриминационности («баба с возу — кобыле легче», «волос долог — ум короток» — чем не пример пониженного положения простых женщин), становятся способом различения Своих/Других. Формально обладая равными политическими правами с мужчинами, женщины остаются под давлением социальных стереотипов, постулирующих участие в политической жизни как «неженское» занятие. Истоками такого отношения во многом является стигматизация, последствия которой отражаются в низкой степени их вовлеченности в политические процессы.

Исследования стигматизации представлены в теориях символического интеракционизма (И. Гофман, Дж. Мид), социального обмена (П. Блау, Б. Скиннер), тезисах Ж. Бодрийяра о симулякрах, разработках П. А. Сорокина о символах и их роли во взаимодействии, социальном конструктивизме (П. Бергер, П. Луман), концепции Ж. Т. Тощенко о кентавризме и фантомах политического сознания и др.

В зарубежной социологии последних лет теоретические и эмпирические исследования стигматизации также занимают значительное место. Так, нельзя не отметить, что авторитетный социологический журнал *The Sociological Review*

посвятил этой теме один из своих последних номеров [24]. Авторы вводной статьи, опубликованной в данном номере, отмечают, что за 50 лет со дня публикации книги И. Гоффмана, ставшей бестселлером [21], данная концепция полностью доказала свою эвристичность в плане исследования социальной стигматизации и ее последствий для расширения общественного понимания стигмы. Однако при этом концептуальное понимание стигмы, унаследованное от И. Гоффмана, наряду с использованием микросоциологических и/или психологических исследований стигмы, часто вызывает побочные вопросы о том, где производится стигма, кем и для каких целей [25, с. 721]. В частности, негативные последствия стигматизации рассматриваются на уровне общества [19], а также в иных социальных контекстах.

В аспекте анализируемых нами вопросов нельзя обойти вниманием одну из фундаментальных работ по данной тематике, в которой раскрываются как ставшие уже классическими, так и последние исследования в одной из центральных тем в изучении гендера и политики — женщины, гендер и политика. При этом акцент делается на сравнение развитых и развивающихся стран [26].

Следует отметить, что среди наиболее распространенных в данном контексте выступают исследования, посвященные влиянию квот, предоставляемых женщинам на руководящие или выборные должности, например, [23]. Исследования показывают, что квоты могут влиять на расширение представленности женщин на руководящих должностях, особенно когда они увеличивают пул женщин-кандидатов на эти должности. Однако имеют место и иные данные, указывающие, что наличие квоты несколько уменьшает различные аспекты самооценки участия женщин в местной политике. Исследования, проведенные в Лесото, свидетельствуют о недостаточном учете различий в квалификации или компетенции между группами советников [20]. На материалах исследований, проведенных в 159 развивающихся странах, авторы делают вывод, что страны с более высокой долей женщин в на-

циональном парламенте с большей вероятностью будут и принимать, и реализовывать гендерно-ориентированные законы [16].

В отечественной социологии политической стигматизации как в целом, так и различным ее проявлениям в отношении женщин посвящен целый ряд содержательных работ [1, 6-8, 10, 11, 13 и др.]. Как видим, анализ различных форм и проявлений стигматизации женщин в политической сфере выступает одним из фокусов внимания современной социологии. Вместе с тем остаются недостаточно проработанными некоторые аспекты этой проблемы, отражающие процесс политической стигматизации женщин в современном российском обществе. Несмотря на высокую представленность и активность женщин в современной России как в различных органах власти, так и политических структурах (не только «официальных», но и «оппозиционных»), в этой области остаются известные проблемы. В частности, речь может идти о распространенном культе «мачизма», подавлении женщин в семье, нередких случаях «харассмента» при выполнении ими служебных обязанностей, в т. ч. в политических организациях и т. п. Трудно не вспомнить в этой связи фактически ничем не закончившиеся обвинения ряда политических журналисток в адрес известного депутата ГД РФ в якобы имевших место домогательствах. Или оглушительный провал на последних президентских выборах известной телеведущей. Безусловно, существенно более ярким и сложным для анализа выступает феномен женщины-депутата Государственной думы РФ, пренебрегшей партийной дисциплиной при голосовании по проекту пенсионной реформы. Во всех них, как и во множестве не названных нами фактов, ярко прослеживается воздействие стигматизации на деятельность женщин в области современной российской политики.

Поэтому цель данной статьи мы видим в теоретическом анализе стигматизации участия женщин в политике в современной России.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Социальные истоки стигматизации лежат в древности, когда стигма была отметиной, закрепляющей предостережение Другим. Отметины полу-

чали те, кто не вписывался в стандарт, в доминирующие отношения и правила сосуществования. Отклонение от нормы делало человека или группу, категорию людей приметными, «назначенными» на преследование.

По мере институционализации повседневного существования людей появились политические, социокультурные или сугубо религиозные регуляторы отношений, так что стигмы стали узакониваться по обычаю или путем официальной кодификации позиций, меры ответственности стигматизаторов и давления на объект стигматизации.

Как справедливо отмечает Ю. Ю. Комлев, оценка отклонения от предписанных правил поведения фиксируется в «массовом сознании благодаря появлению первейшей институционализации: установлению правил, предписаний, жесткому закреплению воздаяний за то или иное отклонение» [7, 13].

Надругательство над телом, причинение физических страданий стали распространенными явлениями и в Европе, и в нашем российском обществе издревле. Пытки и отметины узаконивались как пресечение всякого отступа к иному. Клеймение тела пятнами, выжиганием, прочими отметинами. Выжженное слово «вор» на лбу, «лилия» на плече женщин, нашивки, детали одежды, даже места расположения среди Других стали служить опознавательными знаками принадлежности человека. Социальное неравенство, закрепляясь не только в разделении труда, но и в статусно-иерархическом построении общественных связей и отношений, породило и санкции по отношению к нарушителям установлений, обезопасило людей высоких рангов. Речевой пиетет стал коммуникативным средством различения рангов, компетенций людей.

Согласно классическим работам И. Гофмана, который одним из первых исследовал понятие «стигма», существование последней выступает широко распространенным феноменом, а отнюдь не относится к узким категориям [21].

По нашему мнению, «главное в стигматизации — наклеивание устойчивых ярлыков, основанных на дискриминации (предубеждениях, ксенофобии, стремлении к сегрегации, т. е. при-

нижению социального статуса, а затем и к изоляции» [17].

Историческая модификация стигматизационных действий в отношении женщин привела к нескольким заметным тенденциям:

- стигма превращается в инструмент унижения личного достоинства, символ «второсортности»;
- стигма становится опознавательным знаком, различителем социального места среди людей;
- появляется технологическое оформление процедур публичности, эффект назидания, профилактики (чтоб другим неповадно было).

Выдающиеся женщины нередко получали стигматоидные прозвища со знаком плюс, подчеркивающие их исключительность. Премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер стала «Железной леди», имела репутацию человека негибкой воли, твердых решений. За многие годы она сумела добиться авторитета, а при всей своей железной хватке, она умела подготавливать решения правительства, согласовывать позиции, прорабатывать возможные риски решений и их ресурсообеспечение. Ее предложения не встречали острого сопротивления ни в Палате общин, ни в правящих кругах общества.

Таких женщин, как испанскую Долорес Ибаррури, награждали стигмой Пассионарии, пламенного борца за справедливость, делали символом жертвенности, вождизма.

Участие женщин в политике не соотносилось с предписанной социальной ролью «хранительницы очага», и низкую степень их политизации объясняли историческими традициями либо приписыванием качеств, неподходящих для политической деятельности (эмоциональность, пассивность, зависимость, отсутствие чувства благоразумия и др.). Распространение феминизма подтолкнуло ученых к анализу проблем дискриминации женщин в политике (связанной в т. ч. и с отсутствием у большинства из них подобных стремлений, как к занятию ими высоких официальных должностей) [9, с. 62].

За последние десятилетия в зарубежном общественном мнении (речь идет не только о раз-

витых западных странах, но и о ряде государств Востока и Латинской Америки) политическая стигматизация женщин в значительной степени уходит в прошлое: широко известны имена женщин — активных политиков и руководителей государств и международных организаций. Неслучайно, как мы уже писали выше, зарубежные социологи проводят исследования политической стигматизации на материалах развивающихся стран.

Иная социальная ситуация существует в современной России. Опросы общественного мнения показывают: 54% респондентов считают, что, например, в выборе президента пол не имеет значения, устойчиво фиксируется позиция выбора президента-мужчины у 38% опрошенных, и лишь 5% поддержат президента-женщину¹. Интересным является тот факт, что объяснение выбора не в пользу женщины респонденты аргументируют все теми же устойчивыми стереотипами, как «неженское дело»; «женскими» качествами (мягкость, эмоциональность, слабость и пр.; таблица 1).

Следует признать, что ведущим фактором стигматизации (сказанное в полной мере относится к стигматизации женщин в политической сфере) выступает существование социального неравенства. Речь идет также и о современном российском социуме. Чаще всего стигматизация касается ущербных черт человека и становится инструментом вытеснения индивидов из каких-либо отношений. Действительно, стигматизаторы расчищают себе личное пространство для утверждения своих преимуществ. Тем самым по сравнению с лицами, носящими ярлык «исключенных», стигматизаторы повышают как свой статус, так и собственную самооценку, блокируя опасения оказаться в роли стигматизированных.

Можно назвать следующие последствия стигматизации для носителей стигмы. По сути, это не что иное, как социальная эксклюзия. Разрыв социальных связей и отношений порождает у человека неопределенное чувство вины, регу-

¹ Инициативный всероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник» 17-18 сентября 2017 г., n = 1 200 респондентов [12].

лярные напоминания о некоей ущербности (как правило, существующей лишь в сознании стигматизатора). Дискриминационные формы отношений, в которых он оказался, приводят стигматизированных индивидов к психологической депрессии, девиантным формам поведения и нередко становятся причиной как «немотивированной» агрессии с его стороны, так и суицида.

Публичных политиков, государственных деятелей конкуренты и враждебно настроенные «доброжелатели» извне могут стигматизировать таким средством, как диффамация. Обычно к диффамации относят правдивую информацию, не предназначенную для «чужих глаз». К пре-

ступлениям такой способ публичной расправы над человеком не относится. Все дело в скрытых замыслах и нравственных тормозах.

Одной из важных функций стигматизации выступает обеспечение ориентации социального индивида в обществе, в том числе в незнакомых ситуациях, что способствует формированию его отношения к субъектам, облик или поведение которых чем-либо отличается от общепринятых норм. Важно отметить, что нередко стигматизация осуществляется в пространстве, которое закрыто от внешнего публичного контроля.

Мы полагаем, что «каждое пространственное размещение людей сопровождается диффузными стигматизационными проявлениями на разной стадии формирования основного инструмента воздействия — стигмы. Достигматизационная напряженность в отношениях, размежевание по политическим, социальным, экономическим или социокультурным основаниям порождают так называемые *стигматоидные формы* взаимодействий. Это проявляется в каждом пространстве частной и публичной жизни людей» [15].

Родственные отношения включают также и «обмен женщинами». Поскольку традиционно мужчины наделены определенными правами на женщин, которые входят в круг их родственников, Г. Рубин считает, что «обмен женщинами» очень емко характеризует суть существующей общественной системы, которая во многих аспектах лишает женщину возможности быть самостоятельной [14].

Феномен патриархата с позиций феминистской социологии занимает важное место в изучении гендерного неравенства и его факторов. Это понятие, ставшее ключевым в понимании существующего гендерного неравенства, конкретизирует К. Миллет в своей работе «Политика пола», которую она назвала просто «заметками к теории патриархата» [22].

Автор утверждает, что женщины, как и другие меньшинства в патриархальных обществах, подвержены угнетению [22]. Соответственно, политической стигматизации женщин в современной России способствуют существующие в массовом сознании и выражающиеся в социальном

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Почему Вы НЕ поддержали бы кандидата-женщину?» (открытый вопрос, не более двух ответов, % от тех, кто сказал, что проголосовал бы за президента-мужчину при прочих равных условиях)

Table 1. The distribution of answers to the question “Why would you not support a woman candidate?” (open-ended question, no more than 2 answers, % of those who stated they would vote for a man-president under equal conditions)

Варианты ответов	%
Не женское это дело	16
Женщины слабее	12
Женщины должны заниматься семьей, детьми	12
У женщин другой склад ума	11
Женщины более эмоциональны, субъективны	9
Не доверяю женщинам	8
Женщины более мягкие	7
Женщины не справятся	6
Всегда у власти были мужчины	5
Пока у нас нет женщин, способных управлять страной	5
Мужчины более компетентны	3
Мужская солидарность	1
Женщины сильнее теряют голову от власти	1
Другое	4
Затрудняюсь ответить	12

Источник: Инициативный всероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник» 17-18 сентября 2017 г., n = 1 200 респондентов [12]

Source: nationwide social survey by VCIOM-Sputnik on 17-18 September 2017, n = 1,200 respondents [12]

поведении людей элементы патриархального сознания. Более того, подобные патриархальные представления и установки сегодня не только во многом обуславливают отношения между мужчинами и женщинами, родителями и детьми, но и распространяются на другие сферы общественной жизни, например, взаимоотношения между начальниками и подчиненными, народом и властью. Иными словами, и на политическую сферу общества. Все это в значительной мере обусловлено преобладанием маскулинных стереотипов в отечественной культуре и массовом сознании. Патриархальные феномены во многом обуславливают массовое политическое сознание россиян, а также функционирование институтов политической власти. Это логично приводит к эксклюзии определенных групп (в том числе женщин как одной из важнейших социально-демографических групп общества) в политике и на рынке труда.

Специфика политической стигматизации определяется ее взаимосвязью с деятельностью людей в политической сфере общества. Зачастую политическая стигматизация имеет существенные иррациональные компоненты, поскольку в значительной мере определяется эмоциональным восприятием населением того или иного феномена политической жизни, в т. ч. конкретных политиков, политических институтов и организаций. Например, в процессе политической стигматизации широко используется навешивание различных ярлыков, формирование образа жертвы и т. п.

В процессе стигматизации принято выделять ряд стадий или этапов. По нашему мнению, к ним относятся подготовительный, начальный, основной и завершающий [16].

Тем самым стигматизация предусматривает усиление социального и психологического давления на индивида или общественную группу, приклеивание ярлыков «жертвы». Все это приводит к развитию устойчивого недоверия, подозрительности, что способствует возникновению депривированных ситуаций и может привести к социальной изоляции данного социального субъекта.

Представляется важным рассмотреть, как воспринимает самого себя и свою жизнь объект стигматизации; в данном случае — женщины, стремящиеся к участию в политической жизни нашей страны, но не всегда достигающие желаемого результата в своей деятельности. Например, стигма может быть эффективно использована как инструмент достижения своей политической цели с привлечением определенных механизмов социального продвижения, которые традиционно применялись некоторыми представительницами прекрасного пола для достижения каких-либо своих целей, в том числе для обретения формальной власти. Кроме того, наличием стигмы могут быть оправданы любые неуспехи и трудности, непосредственно к ней не имеющие отношения; тем самым она выполняет и своего рода «психотерапевтическую» функцию (согласно И. Гофману — «вторичные выгоды»). Женщины, участвующие в политике, как и любой человек, наделенный стигмой, зачастую неадекватно воспринимают отношение к ним окружающих людей; стигма играет роль своего рода психологической призмы или кривого зеркала, затрудняющего стигматизированному субъекту общение с другими людьми. В современной отечественной политической жизни мы можем найти немало подобных примеров. Адекватно осознающим это социальным акторам приходится постоянно контролировать впечатление, которое он производит на других людей, тем более это относится к политической деятельности, где первичное впечатление, произведенное политиком, например, на избирателей, может оказаться решающим в его карьере. Тем самым стигматизация затрудняет участие женщин в политике.

Но нельзя не обратить внимание и на те позитивные моменты, которые приносит стигматизация женщин. В частности, не обладая открытыми рычагами власти, женщины при этом имеют авторитет и определенную свободу действий в контексте своих конкретных социальных функций. Поэтому анализировать следует не только ту их власть, которая санкционирована социумом, право принимать обязательные для его членов решения, но и неформальные способы

воздействия на те или иные ситуации и различных социальных акторов.

Научная литература использует понятие *women's power* (власть женщин, женское влияние), которое получило весьма широкое распространение. Оно применяется для характеристики главным образом неформального влияния женщин на принятие серьезных политических и экономических решений.

Поиск способов и механизмов этого влияния лежит в анализе отношений власти. Требуется переосмысление новых социальных практик участия женщин в публичной политике и принятии государственных решений. С точки зрения социологической теории нам представляется перспективным для изучения теоретических вопросов стигматизации участия женщин в политике в современной России использование ряда известных в современной социологии теорий, начиная с подходов И. Гофмана (которые, как известно, нередко именуют «драматургической перспективой в социологии»). Также речь идет о концепциях социальной эксклюзии, социальной депривации, теориях социального неравенства, социальной аномии и др. По сути, стигматизация выступает одной из существенных форм социального отчуждения и дискриминации, поэтому мы полагаем, что к ее анализу могут быть весьма эвристично привлечены подходы и теории авторов, которые на протяжении более полутора сотен лет анализировали феномен отчуждения: от К. Маркса и его современных последователей: Г. Зиммеля, Э. Дюркгейма и М. Вебера — до представителей Франкфуртской школы и многих других ученых, в т. ч. тех, кто анализировал данный феномен через призму иной терминологии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в современном российском обществе продолжает существовать такое явление, как стигматизация. Оно формирует у людей поведение, соответствующее наклеенному им ярлыку, в контексте навязанной им квази-роли. В значительной степени это касается и стигматизации участия женщин в политической жизни.

На основе анализа литературы и социально-политической практики нами представлено теоретическое обоснование процессов стигматизации и стигматизационных проявлений в отношении участия женщин в политике. Мы полагаем, что неверно рассматривать стигматизацию как однозначно негативный процесс. В частности, в публичной политике она может выполнять ряд функций. Стигма позволяет опознавать субъектов политического пространства, выступает важным показателем для закрепления отношения к конкретному субъекту — обладателю ярлыка «жертвы», соответственно, выполняет ориентирующую функцию. Стигма является способом «низвержения» оппонентов, вообще любых неугодных или неприемлемых по каким-либо причинам субъектов — это ее инструментальная функция. Но при этом стигматизация может обеспечивать социальный контроль и порядок, выполняя упорядочивающую функцию.

Однако при этом проблема стигматизации политического участия женщин не является прикладным вопросом, она имеет серьезные социальные последствия. Во-первых, нарушаются принципы социального и политического взаимодействия, к которым мы относим гуманизм, толерантность, справедливость, взаимную пользу. Во-вторых, исследования показывают, что стигматизация порождает и усиливает девиантность.

Нельзя не отметить и усиление внимания общественности и ученых к такой важной стороне политической стигматизации женщин, как проблема сексуальных домогательств в отношении женщин, что существенно затрудняет их продвижение и политическое участие. В этом контексте практически не изученной, очевидно, во многом в связи с ее «табуированностью» в массовом сознании, выступает тема существования и функционирования механизмов политического (как, впрочем, и административного) продвижения женщин в условиях господства в современной России патриархатных установок. Можно выдвинуть предположение, что в результате этого на высокие руководящие должности нередко попадают женщины, относящиеся к определенному

социально-психологическому типу. Более пристального внимания со стороны социологов требуют вопросы, напрямую не связанные с политическим участием женщин, но порожденные теми же процессами стигматизации в нашем обществе: проблемой домашнего насилия в отношении женщин, сознательным созданием затруднений мужчинами — участниками дорожного движения — для женщин-водителей в процессе управления ими транспортным средством и многими другими вопросами. Практически не изученной со стороны социологов является политическая стигматизация женщин — представительниц так называемых «визуальных меньшинств», например, мигрантов, малых и коренных народов и т. д. Как видим, про-

блема стигматизации участия современных российских женщин в политике имеет немало неизученных аспектов, которые еще только предстоит проанализировать социологам.

БЛАГОДАРНОСТИ

Идея данной статьи и основные наработки по теме политической стигматизации принадлежат сибирскому социологу, основателю Кемеровской социологической школы, доктору социологических наук, профессору Кемеровского государственного университета Лидии Леонидовне Шпак. Она хотела, чтобы мы написали совместную статью на эту тему. В память о ней публикую этот материал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власова О. А. Теория стигматизации Томаса Шеффа: концепт «остаточное отклонение» и социология эмоций / О. А. Власова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2013. № 1 (13). С. 31-48.
2. Гидденс Э. Социология: учебник / Э. Гидденс. 2-е изд. М.: Эдиториал УРСС, 2005. С. 83-99.
3. Гофман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью / И. Гофман; пер. с англ. М. С. Добряковой. Ч. 1, 2. С. 40. URL: https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf // Goffman. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. N.Y.: Prentice-Hall, 1963. Chapters 1 and 2 (3-6).
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. М., Наука, 1991. 576 с.
5. Исторические мелочи. Знаки позора в Средние века // Исторический вестник. 1891. № 46. С. 524-525.
6. Кнуф А. Стигма: теория и практика / А. Кнуф, Л. Ю. Эпов // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 2. С. 149-153.
7. Комлев Ю. Ю. Теория стигматизации: генезис, объяснительный потенциал, значение / Ю. Ю. Комлев // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2 (24). С. 6-24.
8. Кранзеева Е. А. Эволюция участия женщин в политической жизни общества / Е. А. Кранзеева // Новая социальная реальность и гендерное равноправие в России и за рубежом 100 лет спустя: исторические уроки и социальные горизонты. Материалы XVIII Международных Гендерных чтений, посвященных 100-летию юбилею Октябрьской революции. Под научной редакцией Галины Силласте. Краснодар, 2017. Ч. 1. С. 46-49.
9. Кэрролл Дж. Феминистские вызовы политической науке / Дж. Кэрролл, Л. М. Зерилли // Общественные науки и современность. 2001. № 6. С. 61-83.
10. Липай Т. П. Стигматизация в практике образовательных школ / Т. П. Липай // Социологические исследования. 2009. № 11. С. 142-145.
11. Мамедов А. К. Социальная стигматизация: монография / А. К. Мамедов, Т. П. Липай. М.: АТИСО, 2008. 168 с.
12. Пресс-выпуск: Женщина-президент в России: быть или не быть? Позиции женщин в политике в нашей стране с годами заметно окрепли // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3620> (дата обращения 16.05.2018).

13. Репина Л. П. Пол, власть и концепция «разделенных сфер»: от истории женщин к гендерной истории / Л. П. Репина // *Общественные науки и современность*. 2000. № 4. С. 123-137.
14. Рубин Г. Обмен женщинами: заметки по «политической экономии» пола / Г. Рубин // *Хрестоматия феминистских текстов* / пер. Е. А. Здравомысловой и А. А. Темкиной. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 89-139.
15. Шпак Л. Л. Политическая стигматизация: электронное учебное пособие: текстографические учебные материалы / Л. Л. Шпак. Кемерово: КемГУ, 2015.
URL: <https://e.lanbook.com/reader/book/80072/#1> (дата обращения: 18.07 2018).
16. Шпак Л. Л. Социально-политический облик Смерти: монография / Л. Л. Шпак. Кемерово, 2014. 354 с.
17. Asiedu E. The Effect of Women's Representation in Parliament and the Passing of Gender Sensitive Policies / E. Asiedu, N. Gaekwad-Babulal, N. Malokele // *ASSA Annual Meeting (Philadelphia, 5-7 January 2018)*. URL: <https://www.aeaweb.org/conference/2018>
18. *Becoming Visible: Women in European History*. Boston, Mass.: Houghton Mifflin, 1987. 579 pp.
19. Bresnahan M. Detrimental Effects of Community-Based Stigma / M. Bresnahan, J. Zhuang // *American Behavioral Scientist*. 2016. No 60 (11). Pp. 1283-1292.
20. Clayton A. Women's Political Engagement Under Quota-Mandated Female Representation: Evidence from a Randomized Policy Experiment / A. Clayton // *Comparative Political Studies*. 2015. Vol. 48 (3). Pp. 333-369.
21. Goffman E. *Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity* / E. Goffman. New York: Simon & Schuster, 1986. 147 pp. (Original work published in 1963).
22. Millett K. *Sexual Politics* / K. Millet. New York, 1970. Vol. 2.
23. O'Brien D. Gender Quotas and Women's Political Leadership / D. O'Brien, J. Rickne // *American Political Science Review*. February 2016. Vol. 110. No 1. Pp. 112-126.
24. *The Sociological Review*. 2018. July. Vol. 66. No 4. *The Sociology of Stigma*.
25. Tyler I. Rethinking the Sociology of Stigma / I. Tyler, T. Slater // *The Sociological Review*. July 2018. Vol. 66. No 4. *The Sociology of Stigma*. Pp. 721-743.
26. *Women, Gender, and Politics: A Reader* / edited by M. L. Krook and S. Childs. Oxford University Press, 2010. 360 pp.

DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-2-66-77

UDC 316.34

Stigmatisation of Women's Participation in Politics

Elena A. Kranzeeva¹,Lidia L. Shpack²

¹ Cand. Sci. (Soci.), Associate Professor,
Head of the Department of Sociological Sciences,
Kemerovo State University
elkranzeeva@mail.ru

² Dr. Sci. (Soc.), Professor,
Kemerovo State University
politsocio@kemsu.ru

Abstract. This article studies the stigmatisation of women in politics. The authors consider the processes of stigmatisation, claimed by social and political practice. In particular, the low level of political participation of women can be explained by stigmas that have firmly entered the public consciousness. The authors consider stigma as a symbolic form of the status of a person and any political subject in interaction. On the basis of the analysis of gender, gender, feminist theories, researchers point out that social inequality, which is fixed in the status — hierarchical division of society, in the contradictory nature of the interests and nature of social ties and relations, is objectively becoming a source of stigmatisation. The process of stigmatisation in politics has a number of stages: preparatory (analysis of the situation), initial (highlighting the object of attention and searching for stigmatization tools), the main one (the formation of prejudices, the lowering of status opportunities for the stigmatization object), and the finalisation (support solidarity and control). Stigmatisation in public policy can perform a number of functions, which include orienting (allowing to identify subjects of the political space), instrumental (stigmas as tools of suppression and punishment in tactics of interaction with rivals, opponents), and ordering (providing social control and order in society). The authors note that the stigmatisation of women's formal political participation leads to the creation of effective informal channels of influence: the dissemination of rumours and the formation of public opinion, the promotion/hindrance of the political career of men; marriage, etc. Researchers point to the social consequences of stigmatisation, to which they refer the violation of the principles of social and political interaction (humanism, tolerance, justice, and mutual benefit) and the strengthening of deviance in the behavioural style of political subjects.

Keywords: stigma, politics, women, gender, stigmatisation, political stigmatisation, political participation, patriarchy.

Citation: Kranzeeva E. A., Shpack L. L. 2018. "Stigmatisation of Women's Participation in Politics". *Siberian Socium*, vol. 2, no 2, pp. 66-77.
DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-2-66-77

REFERENCES

1. Vlasova O. A. 2013. "Teoriya stigmatizatsii Tomasa Sheffa: kontsept 'ostatochnoye otkloneniye' i sotsiologiya emotsiy" [The Theory of Stigmatization of Thomas Scheff: The Concept of "Residual Deviation" and the Sociology of Emotions]. *Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Ser. Filosofiya. Filologiya*, no 1 (13), pp. 31-48.

2. Giddens A. 2005. *Sotsiologiya: uchebnik* [Sociology]. 2nd edition. Pp. 83-99. Moscow: Editorial URSS.
3. Goffman E. 1963. *Stigma: Zametki ob upravlenii isporchennoy identichnost'yu* [Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity]. Translated from English by M. S. Dobryakova. Vols. 1, 2, pp. 40. https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf
4. Durkheim É. 1991. *O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sotsiologii* [The Division of Labour in Society]. Moscow, Nauka.
5. *Istoricheskiy vestnik*. 1891. "Istoricheskiye melochi. Znaki pozora v Sredniye veka" [Historical Trivia. Signs of Shame in the Middle Ages]. *Istoricheskiy vestnik*, no 46, pp. 524-525.
6. Knuf A., Epov L. Yu. 2006. "Stigma: teoriya i praktika" [Stigma: Theory and Practice]. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye*, no 2, pp. 149-153.
7. Komlev Yu. Yu. 2016. "Teoriya stigmatizatsii: genesis, ob'yasnitel'nyy potentsial, znacheniyey" [Theory of Stigmatization: Genesis, Explanatory Potential, and Meaning]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, no 2 (24), pp. 6-24.
8. Kranzeyeva E. A. 2017. "Evolyutsiya uchastiya zhenshchin v politicheskoy zhizni obshchestva" [Evolution of Women's Participation in the Political Life of the Society]. *Proceedings of the 18th International Gender Readings to the 100th Anniversary of the October Revolution "Novaya sotsial'naya real'nost' i gendernoye ravnopraviye v Rossii i za rubezhom 100 let spustya: istoricheskiye uroki i sotsial'nyye gorizonty"* [New Social Reality and Gender Equality in Russia and Abroad 100 Years Later: Historical Lessons and Social Horizons]. Edited by G. Sillaste. Vol. 1, pp. 46-49. Krasnodar.
9. Carroll J., Zerilli L. M. 2001. "Feministskiye vyzovy politicheskoy nauke" [Feminist Challenges to Political Science]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no 6, pp. 61-83.
10. Lipay T. P. 2009. "Stigmatizatsiya v praktike obrazovatel'nykh shkol" [Stigmatization in the Practice of Educational Schools]. *Sotsiologicheskoye issledovaniya*, no 11, pp. 142-145.
11. Mamedov A. K., Lipay T. P. 2008. "Sotsial'naya stigmatizatsiya: monografiya" [Social Stigmatization: Monograph]. Moscow: ATISO.
12. VCIOM. "Press-vypusk: Zhenshchina-prezident v Rossii: byt' ili ne byt'? Pozitsii zhenshchin v politike v nashey strane s godami zametno okrepili" [Press Release: A Woman President in Russia: To Be or Not to Be? The Positions of Women in Politics in Our Country Have Significantly Improved over the Years]. Accessed on 16 May 2018. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3620>
13. Repina L. P. 2000. "Pol, vlast' i kontseptsiya 'razdelennykh sfer': ot istorii zhenshchin k gendernoy istorii" [Gender, Power, and the Concept of "Divided Spheres": From the History of Women to Gender History]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no 4, pp. 123-137.
14. Rubin G. 2000. "Obmen zhenshchinami: zametki po 'politicheskoy ekonomii' pola" [Exchange of Women: Notes On the "Political Economy" of Sex]. In: *Zdravomyslova E. A., Temkina A. A. (trans.). Khrestomatiya feministskikh tekstov* [Reader of Feminist Texts], pp. 89-139. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin.
15. Shpak L. L. 2015. *Politicheskaya stigmatizatsiya: elektronnoye uchebnoye posobiye: tekstograficheskiye uchebnyye materialy* [Political Stigmatization: An Electronic Textbook: Text-Based Teaching Materials]. Kemerovo: KemGU. Accessed on 18 July 2018. <https://e.lanbook.com/reader/book/80072/#1>
16. Shpak L. L. 2014. *Sotsial'no-politicheskii oblik Smerti: monografiya* [Socio-Political Face of Death: A Monograph]. Kemerovo.
17. Asiedu E., Gaekwad-Babulal N., Malokele N. 2018. "The Effect of Women's Representation in Parliament and the Passing of Gender Sensitive Policies". Paper presented at ASSA Annual Meeting (Philadelphia, 5-7 January). <https://www.aeaweb.org/conference/2018>
18. Houghton Mifflin. 1987. *Becoming Visible: Women in European History*. Boston, Massachusetts: Houghton Mifflin.
19. Bresnahan M., Zhuang J. 2016. "Detrimental Effects of Community-Based Stigma". *American Behavioral Scientist*, no 60 (11), pp. 1283-1292.
20. Clayton A. 2015. "Women's Political Engagement Under Quota-Mandated Female Representation: Evidence from a Randomized Policy Experiment". *Comparative Political Studies*, vol. 48 (3), pp. 333-369.

21. Goffman E. [1963] 1986. *Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity*. New York: Simon & Schuster.
22. Millett K. 1970. *Sexual Politics*. Vol. 2. New York.
23. O'Brien D., Rickne J. 2016. "Gender Quotas and Women's Political Leadership". *American Political Science Review*, February, vol. 110, no 1, pp. 112-126.
24. *The Sociological Review*. 2018. July, vol. 66, no 4. *The Sociology of Stigma*.
25. Tyler I., Slater T. 2018. "Rethinking the Sociology of Stigma". *The Sociological Review*, July, vol. 66, no 4. *The Sociology of Stigma*, pp. 721-743.
26. Krook M. L., Childs S. (eds.). 2010. *Women, Gender, and Politics: A Reader*. Oxford University Press.